

К ВОПРОСУ О ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.Ю. Качимская

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются разные формы организации школьной службы медиации, описываются модели функционирования медиации в образовании, обсуждаются вопросы подготовки медиаторов и их статус в образовательных отношениях, раскрываются задачи и потенциальные возможности школьной службы примирения в системе образования.

Ключевые слова: медиация, школьная служба примирения, восстановительная медиация, медиативные технологии.

THE QUESTION OF SCHOOL MEDIATION IN CONTEMPORARY COMMUNICATIVE SPACE

A.Y. Kachimskaya

Irkutsk State University

Annotation. The article describes the different forms of organization of the school life of mediation, mediation describes the functioning of a model in education, discusses the training of mediators and their status in the educational relationship, reveals the challenges and potential of the school reconciliation services in the education system.

Keywords: mediation, school service of reconciliation, restorative mediation, a mediation technology.

Коммуникативное пространство образовательной организации за последние десятилетия значительно расширилось. Если еще 15-20 лет назад оно включало в себя только субъектов образовательных отношений, непосредственно включенных в межличностные взаимодействия в ситуациях учебно-воспитательного процесса, то в последнее время границы коммуникативного пространства современной школы выходят за пределы ситуаций непосредственного школьного взаимодействия и охватывают целый ряд сетевых коммуникаций. Все это, безусловно, способствует увеличению количества конфликтогенов и, как следствие, межличностных конфликтов в образовании.

Традиционно понятие «конфликт» несет негативную окраску и рассматривается как отрицательное проявление взаимодействия между людьми. Вместе с тем, общеизвестно, что конфликты имеют и огромный позитивный ресурс, реализация которого дает импульс к развитию и отдельной личности,

и коллектива. Очевидно, что для использования позитивного ресурса конфликта человеку необходимы соответствующие компетенции. Рассматривая школьное взаимодействие как модель общественного, мы понимаем, что субъектам образования становятся необходимы разнообразные навыки как бесконфликтного взаимодействия, так и умения эффективного поведения в конфликтных ситуациях. От того, как учащиеся научатся взаимодействовать с ровесниками и взрослыми в системе школьного общения, зависит и их успешность в реальном социуме.

Однако школьные взаимоотношения не исчерпывают всего репертуара межличностного общения, и семья, являясь ближайшим социальным окружением школьника, оказывает наибольшее влияние на формирование личности ребенка, в том числе и на модели его поведения в конфликтных ситуациях. Поэтому конфликты являются неизбежными спутниками изменения ролей и отношений внутри семьи [4]. Если эта перемена ролей и связанный с нею конфликт являются осознанным процессом – он легко поддается коррекции. Но если проблемы ребенка и остальных членов семьи не проговариваются, тогда они приобретают хронический характер. В социальных масштабах это может выглядеть как девиантное поведение, рост преступлений на почве межнациональной розни, формирование преступных группировок и т.д. Все это обуславливает необходимость вовлечения родителей в обучение эффективным способам поведения в конфликте.

Необходимо понимать, что большой пласт конфликтов остается скрытым от внимания взрослых субъектов образовательных отношений (педагогов и родителей). Латентный конфликт может проявиться внезапно и в обостренной форме. Такой конфликт урегулировать сложнее, чем ярко выраженный, открытый. Во многих подобных конфликтах участниками становятся не только спорящие стороны, но и лица, втянутые в конфликт вопреки своему желанию. Особенно часто это происходит в школьных компаниях или в неформальных объединениях подростков. В последнее десятилетие на первый план выходят конфликты, разворачивающиеся в пространстве социальных сетей. Этот тип конфликтов наиболее сложен для урегулирования, поскольку труден сам факт установления такого конфликта.

В последнее десятилетие в публикациях, посвященных рассмотрению вопросов школьной практики, все чаще появляется термин «школьная медиация». Это является свидетельством не только востребованности медиативных компетенций и соответствующих навыков в разрешении споров и конфликтов в образовании, но и целого ряда обозначившихся противоречий. Анализ материалов, раскрывающих научные и прикладные аспекты медиативных практик в образовании, а также собственный опыт работы позволяют сформулировать некоторые наиболее дискуссионные вопросы.

Во-первых, не получил однозначного ответа вопрос о том, какой вариант организации школьной медиации наиболее эффективен в современных образовательных условиях: профессионал-медиатор или так называемое уче-

ническое самоуправление как способ разрешения межличностных конфликтов в школе.

В первом случае целесообразно, вероятно, говорить о так называемой «профилактической» модели работы школьной медиации или, иначе говоря, школьной службы примирения [3].

Европейская практика работы школьных служб примирения основана именно на функционировании профессионалов-медиаторов. В этом случае следует рассматривать школьную медиацию как компонент социально-психологической деятельности школы. В задачи службы примирения будут входить профилактика безнадзорности, отклоняющегося поведения, правонарушений несовершеннолетних. Профессионал-медиатор должен сотрудничать с социальными педагогами и школьными психологами, администрацией и заместителем директора по воспитательной работе школы, с советом профилактики и другими специалистами, предусмотренными штатным расписанием образовательной организации, занимающимися решением вопросов отклоняющегося поведения учащихся.

Становится понятным, что в таком варианте школьная служба медиации работает с ученическим коллективом образовательной организации в направлении его преобразования, иначе говоря, решает отчасти воспитательную задачу. Инструментом или способом такого преобразования будет реализация программ примирения. Понятно, что уровень требований к профессиональной квалификации медиатора должен быть высок. Большинство практиков-медиаторов, работающих в школьной службе примирения, считают, что необходимо психологическое образование. Тем не менее, опыт работы многих служб примирения как в нашей стране, так и за рубежом свидетельствует о достаточной эффективности и тех специалистов, которые пришли в медиацию из других, смежных отраслей практики, в том числе и из педагогической.

Второй случай – медиация как ученическое самоуправление или медиация ровесников – в большей степени апробирован за рубежом, хотя и в нашей стране такая организация школьной медиации существует. В таком варианте служба примирения решает задачи, которые ставят перед ней сами учащиеся, нуждающиеся в помощи в различных ситуациях школьного взаимодействия, в которых они некомпетентны в части бесконфликтного и эффективного общения со сверстниками и взрослыми (как педагогами, так и родителями).

Очевидно, что в отличие от медиатора-профессионала, ученическая медиация сверстников находится в иных взаимоотношениях с администрацией образовательной организации. Если в первом случае заказчиком медиативных услуг является руководство школы, то во втором – сами учащиеся и, следовательно, работа со случаями, поступающими от администрации образовательной организации, будет осуществляться только при согласии самих школьников на участие. Такой подход к организации школьной службы медиации, в отличие от «профилактического», не ориентирован на изменение

или преобразование ученического сообщества. Основная его задача состоит в оказании помощи школьникам, которые обращаются с ситуативными запросами на медиативную помощь.

Такой вариант деятельности школьной службы примирения характерен для школ с развитым ученическим самоуправлением, поскольку его организатором является актив старшеклассников. Школьникам необходимо получить соответствующие навыки по программе медиации сверстников и постоянно совершенствовать их во взаимодействии с тренером-профессионалом.

Интересен опыт организации службы примирения в Пермском крае. Здесь организована так называемая «вертикальная» модель работы службы. Школьная служба примирения курируется Муниципальной службой примирения, которая организована на базе Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции, Центра диагностики и консультирования, а также является одним из направлений работы Муниципальной ювенальной службы.

Во-вторых, дискуссионным остается вопрос о целях школьной медиации: классическая медиация интересов сторон или восстановительная медиация.

В случае реализации классического медиативного подхода, итогом работы службы примирения должно стать взаимовыгодное решение, т.е. до определенной меры удовлетворяются интересы обеих конфликтующих сторон. Если же речь идет о «восстановительной» медиации, то акцент смещается на восстановление отношений, понимание и принятие позиции оппонента [2].

Относительно целей школьной медиации (классическая или восстановительная) различно должно быть и понимание вариантов подготовки самих медиаторов. Если предпочтение отдается классической модели взаимовыгодного разрешения противоречий конфликтующих сторон, то медиативные функции могут до определенной степени успешно выполнять люди, пришедшие в медиацию из педагогики, социологии, медицины и прочих смежных отраслей человекознания, а также сами учащиеся, прошедшие должную подготовку. В случае же реализации восстановительной модели медиации, целесообразно говорить о большей эффективности в медиации людей, имеющих специальное образование – психологическое или психотерапевтическое. Это связано, в первую очередь, с теми коммуникативными техниками, которые использует медиатор в своей работе. Безусловно, такие базовые техники, как «отражение» (эхо-техника), «обобщение», «невмешательство» (техника молчания), «проверка» (оценка ресурсов) в большей мере эффективны в работе специалиста-психолога или психотерапевта, т.к. медиация в этом случае основана именно на их специальных профессиональных навыках [1].

В-третьих, неясен статус школьной службы медиации: существует практика организации так называемых «сервисных» служб примирения в школе или медиативных структурных подразделений школы в целом. Рассмотрим оба варианта.

Школьная служба примирения в формате «сервисной» службы предполагает ситуативную помощь школьникам и взрослым, обратившимся за помощью в разрешении конфликтных или спорных ситуаций. Это означает, что медиативная помощь оказывается «клиенту» исключительно относительно ситуации запроса, и эта помощь, как правило, не имеет целью трансформировать отношения конфликтующих сторон, иначе говоря, восстановить их взаимоотношения. Осуществляется процесс взаимовыгодного разрешения противоречий, как правило, с использованием метода «мозгового штурма», курируемого медиатором. Такую помощь могут оказывать как старшеклассники-активисты (добровольцы), прошедшие специальную подготовку, так и медиатор-профессионал.

Как структурное подразделение образовательной организации, школьная служба медиации представлена иначе. В этом случае целью ее работы становится не только и не столько ситуативная отработка разовых обращений «клиентов», сколько создание условий «бесконфликтного» функционирования и развития образовательных отношений всех субъектов организации. Иными словами, результат работы школьной службы примирения – коллективная социально-значимая деятельность, которая формирует воспитывающий и развивающий потенциал образовательной организации и ее субъектов в целом. В этом статусе школьная медиация не просто реализует программы примирения (индивидуальные или групповые), а, повышая психологическую, социальную, конфликтологическую культуру субъектов образования, формирует в школьном сообществе потенциал бесконфликтного и потому безопасного развития. Эта цель может быть достигнута путем обучения всех субъектов образовательных отношений навыкам ведения примирительных встреч, работе в команде, совершенствования своих коммуникативных навыков и нравственных качеств. Становится очевидным, что достижение этой цели будет крайне затруднительно, а скорее, и невозможно, для ученической медиации сверстников. В этом случае требуется работа медиатора-профессионала и его психологические, терапевтические и социально-психологические компетенции. Обобщая сказанное, можно говорить о статусе школьной службы примирения как подходе к созданию безопасной среды в образовательной организации.

Таким образом, становится понятным, что форма организации школьной службы медиации, ее цели, статус и подготовка школьных медиаторов взаимосвязаны и взаимозависимы.

Вместе с тем, вне зависимости о формы организации службы примирения и модели ее функционирования, ее целью является повышение результативности образовательного процесса и степени удовлетворенности образовательными услугами основных субъектов образовательных отношений. Достижение указанной цели реализуется через решение следующих задач:

1. Создание и поддержание безопасной образовательной среды (социально-психологической, психолого-педагогической).

2. Формирование психологической культуры (грамотности и компетентности) субъектов образовательных отношений [5].

Оценка эффективности работы школьной службы медиации может осуществляться по показателям снижения конфликтности в коммуникативном пространстве образовательной организации, повышения роли системы профилактики агрессивных, насильственных и асоциальных моделей поведения.

Литература

1. Гордийчук, Н.В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки / Н.В. Гордийчук // Психологическая наука и образование. – 2014. – Том 19. – № 2. – С. 41-48.

2. Коновалов, А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1012. – 256 с.

3. Организация школьной службы примирения (методические рекомендации) / Автор-составитель: Е.Ю. Зинова. – Ханты-Мансийск. – Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции. – 2011. – 107 с.

4. Смык, Ю.В. Жестокое обращение как ценностная проблема / Ю.В. Смык // Культура. Наука. Образование. – 2012. – № 3. – С. 141-146.

5. Смык, Ю.В. Специфика преподавания психологических дисциплин студентам непсихологических направлений подготовки / Ю.В. Смык // Вестник Саратовского института развития образования. – 2015. – № 4. – С. 95-100.